

ховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 9 закреплено, что если виновный не был осужден за ранее совершённое убийство, подпадающее под действия ч. 1 ст. 139 УК, то это действие подлежит самостоятельно квалификации, а последнее преступление следует квалифицировать по п. 16. ч. 2 ст. 139 УК [2]. И получается, что при совершении двух разбоев действия квалифицируются по ч. 2 ст. 207 УК, а при совершении двух убийств по ч. 1 ст. 139 УК + п. 16 ч. 2 ст. 139 УК.

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного видится более удачным усиливать ответственность за повторно совершаемые преступления не через санкции статей Особенной части УК, а через нормы Общей части УК. Ввиду чего видится целесообразным ввести в Общую часть УК нормы, закрепляющие правила назначения наказаний, усиливающие ответственность за множественность преступлений. В противном же случае в каждую статью Особенной части УК необходимо будет включить повторность, как квалифицирующий признак.

Список цитированных источников

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] 9 июля 1999 г., № 275-З: с изменениями и дополнениями // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 17 декабря 2002 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.237(476)

О СУБЪЕКТИВНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.О. Новик, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

А.А. Ананенко, студент юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся субъективной связи между участниками преступления и её влияния на квалификацию.

Введение. Актуальность исследования состоит в том, что до сих пор на законодательном уровне не решён вопрос относительно соучастия при односторонней субъективной связи.

Основная часть. Соучастие как самостоятельный уголовно-правовой институт характеризуется рядом присущих ему объективных и субъективных признаков, выработанных теорией уголовного права. Одним из самых спорных и требующих уяснения является такой субъективный признак, как взаимная осведомленность (субъективная составляющая совместности), под которым в литературе в первую очередь понимается

осознание соучастниками совместности их действий при совершении преступления, т.е. их знание о том, что в совершении преступления, кроме них, участвуют другие лица [1, с. 101].

В зависимости от характера осведомлённости участников совершаемого деяния возможно существование между ними односторонней и многосторонней субъективных связей [2, с. 52].

Односторонняя субъективная связь предполагает оказание умышленного содействия совершению умышленного преступления при отсутствии соответствующей осведомленности у лица, непосредственно совершающего преступление. При многосторонней субъективной связи все соучастники знают о задействованности в преступлении друг друга. Однако, такая осведомлённость бывает не всегда, поэтому, как отмечают некоторые авторы, достаточным для признания деяния совершённым в соучастии является наличие хотя бы двусторонней субъективной связи, предполагающей знание о том, что к усилиям одного лица, направленным на совершение преступления, прикладываются усилия как минимум ещё одного лица независимо от его роли в соучастии [1, с. 101]. Отдельные авторы полагают, что для констатации двусторонней субъективной связи необходима осведомлённость всех соучастников об исполнителе и совершаемом им преступлении [3, с. 43].

В данной ситуации обоснованнее выглядит позиция тех исследователей, которые к двусторонней субъективной связи предъявляют такое обязательное требование, как знание всеми соучастниками именно исполнителя совершаемого преступления. Подстрекатель же и пособник и вовсе могут не осознавать существование друг друга. Так, возможна ситуация, когда подстрекатель склоняет исполнителя к совершению преступления не непосредственно, а опосредованно, т.е. посредством «подстрекательства к подстрекательству». В качестве примера такого явления можно привести следующий случай из практики. Гражданка Л. из-за личных неприязненных отношений со своим супругом решила убить его, о чём она сообщила своему сыну М. и попросила его помочь с поиском исполнителя данного преступления. М., заплатив гражданину Б. определённую денежную сумму, склонил его к совершению преступления – убийства [2, с. 53-54].

Неразрешённым на сегодняшний день является вопрос, касающийся определения возможности соучастия при односторонней субъективной связи между участниками преступления. Некоторые авторы, к примеру В.С. Комиссаров, считают, что при односторонней субъективной связи соучастие возможно [4, с. 407]. Однако, большинство авторов, придерживаются мнения о том, что такой связи между участниками преступления для признания деяния, совершённым в соучастии, недостаточно [1, с. 101; 2, с. 55; 3, с. 253; 5, с. 297].

Такая рассогласованность мнений, как считает И.О. Грунтов, вызвана различным пониманием нормы о соучастии [5, с. 296]. По УК Республики Беларусь соучастие – это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ч. 1 ст. 16) [6]. Точно также соуча-

стие определяется в УК Российской Федерации, Туркменистана, Украины, Грузии, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Армении. Непосредственно отражённый в Законе, такой признак соучастия, как совместность действий соучастников, рассматривается сторонниками возможности соучастия при односторонней субъективной связи сугубо как объективный признак. Полагаем, что совместность действий как признак соучастия имеет «субъективно-объективный характер». Совместность действий должна быть умышленной. Умышленная совместность действий лиц, участвующих в преступлении, характеризуется взаимной осведомлённостью [5, с. 296-297].

Случаи совершения преступления с односторонней субъективной связью в зависимости от того, кто из участников преступления осведомлен о том, что в совершении преступления задействованы усилия не одного, а нескольких лиц можно условно подразделить на две ситуации: первая из них, когда такой осведомленностью обладают только иные, содействующие совершению преступления, лиц, а вторая, когда такой осведомленностью обладает исключительно лицо, выполняющее объективную сторону преступления [7, с. 40].

В качестве примера по первой из таких ситуаций можно привести следующий случай. С. запланировал совершить хищение имущества со склада, заведующим которого является Т. Узнав об этом, Т. для сокрытия допущенной им ранее растраты имущества не устанавливает запорное устройство непреодолимое для С. В данном примере С. как лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону преступления, не осведомлено о том, что ему со стороны Т. оказано содействие [8, с. 289].

Вторую ситуацию демонстрирует следующий пример. Продавец продал покупателю, запланировавшему совершить убийство, оружие в обход установленного порядка [7, с. 40]. При такой ситуации, как обычно происходит на практике, не констатируется соучастие, но ответственности подлежит как продавец оружия по ч. 2 ст. 295 УК, так и лицо, совершившее убийство, по ч. 2 ст. 295 УК и ч. 1 ст. 139 УК [6].

Заключение. Совершение преступления с односторонней субъективной связью между участниками преступления породило вокруг себя множество споров, для разрешения которых различные авторы предлагают свои способы. Так, И.О. Грунтов полагает разумным дополнить ст. 16 УК новой частью следующего содержания: «Умышленное предоставление орудий или средств для совершения преступления другому лицу либо иное ему содействие в совершении преступления, если это обстоятельство им не осознавалось, влечет ответственность за приготовление к соответствующему преступлению» [5, с. 297].

Однако, из всех мнений, высказанных для решения этой проблемы, наибольшим интересом и оригинальностью, обладает мнение Н.А. Бабия, предлагающего оценивать деяния тех лиц, которые понимали, что преступный результат достигнут благодаря усилиям нескольких лиц, с применением нормы о соучастии и соответствующей статьи Особенной части УК, а деяния тех лиц, которые не знали этого, только с применением со-

ответствующей статьи Особенной части УК [8, с. 290]. Для такой квалификации необходимо соответствующим образом дополнить статью о соучастии, потому что без этого такая правовая оценка будет означать применение УК по аналогии, что, согласно ч. 2 ст. 3 УК, запрещено [6].

Список цитированных источников

1. Васильев, А.М. Уголовное право. Общая часть (курс лекций): учебное пособие / А.М. Васильев, Н.А. Васильева. – Армавир: РИО АГПА, 2012. – 212 с.
2. Безбородов, Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие / Д. А. Безбородов. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 88 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка и др.; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
5. Грунтов, И.О. Субъективные пределы вменения соучастникам юридически значимых обстоятельств совместно совершенного преступления / И.О. Грунтов // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.] – Минск: БГУ, 2005. – С. 295-309.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 19 июля 2016 г. № 407-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
7. Шарапов, А.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла / А.Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 36-41.
8. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

УДК 342.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОПОДЧИНЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

А.П. Петров, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются отдельные аспекты источников конституционного права, определяется их иерархия, обосновывается, что после Конституции следуют конституционные референдумы, затрагивающие вопросы норм Конституции. Предлагается после конституционных законов по иерархии относить международные договоры ратифицированные Парламентом Республики Беларусь. В выводах предлагается иерархия источников конституционного права.

Введение. Характерной особенностью источников конституционного права является их взаимосвязь, взаимозависимость и иерархическая соподчиненность. Место конкретного источника в иерархии источников